

В следующие двадцать дней Цзян Лэ продолжал вставать глубокой ночью. Ещё до рассвета он садился за руль и ехал по разным оптовым рынкам закупать припасы: от свежих овощей и фруктов до риса, муки, масла и разных видов свежего мяса. Сначала он был полным новичком, но постепенно разобрался в некоторых хитростях: где брать дешевле, где товар свежее. На каждом оптовом рынке и так хватало торговцев, которые ежедневно закупались большими партиями, поэтому Цзян Лэ среди них не бросался в глаза.

Убрав все купленные сегодня вещи на склад, Цзян Лэ припарковал машину и вернулся домой. Как и перед выходом, первым делом он вошёл в ферму, чтобы посмотреть овощи и домашнюю птицу.

Земля уже не выглядела такой чёрной и пустой, как вначале. Несколько видов овощей вошли в среднюю стадию роста и внешне уже обрели узнаваемые очертания. Сочная молодая зелень радовала глаз и успокаивала. Цзимаоцай, как и ожидалось, рос быстрее всех: всего за двадцать дней он почти дошёл до зрелости.

Если сравнивать, скорость была даже чуть выше, чем во внешнем мире. Цзян Лэ считал, что, скорее всего, дело в погодных условиях внутри фермы: они были куда стабильнее, не слишком жарко и не слишком холодно, а значит, культуры всё время находились в лучшей среде для роста.

Сейчас над овощами на грядках не висело подсказок о поливе или удобрении, только отметки зрелости. Зрелость цзимаоцай уже достигла 95%, мелкой китайской капусты и салата — 92%. Когда маленький круговой индикатор полностью замкнётся, можно будет провести первый сбор урожая.

Иначе говоря, через день-два первая партия посаженных овощей достигнет состояния, пригодного для сбора.

За это время благодаря поливам, внесению удобрений и кормлению домашней птицы личная шкала уровня Цзян Лэ из почти незаметной невооружённому глазу стала заполненной примерно на четверть. Цзян Лэ предполагал: когда он успешно соберёт первую партию урожая, его личный уровень сможет подняться до 2-го. Только он пока не знал, какие именно изменения принесёт повышение человеческого уровня.

По сравнению с овощами птица тоже заметно подросла, но лишь перешла из стадии совсем маленьких птенцов в молодняк. До момента, когда с неё можно будет получать результат, оставалось ещё немало времени.

Зато за дни кормления они уже узнали Цзян Лэ и понимали, что именно он приносит еду. Стоило ему подойти, как птицы тут же окружили его.

Цзян Лэ взглянул на кормушки. В них ещё оставалось немного корма, который он насыпал утром перед выходом, поэтому спешить с новой кормёжкой не требовалось. Он только вылил из поилки немного помутневшую воду и заменил её свежей.

Кроме того, в углу загона мигала подсказка «уборка». Цзян Лэ взял в сарайчике метлу для уборки, смёл в совок помёт цыплят и утят, скопившийся за утро, вместе с небольшим количеством корма, затоптанного в землю, а потом высыпал всё это в компостный ящик.

Компостный ящик сразу перешёл в состояние разложения.

Цзян Лэ отложил метлу и совок, выдвинул маленький ящичек в нижней части компостного

ящика. Внутри лежало немного тёмного вещества. Это был продукт успешного разложения фекалий и прочего мусора, который он бросал туда пару дней назад. Его можно было сохранить для удобрения.

Но пока удобрения, которое выдавал компостный ящик, было слишком мало. Для грядок Цзян Лэ по-прежнему использовал разные удобрения, купленные в реальном мире. За эти двадцать с лишним дней закупок имеющийся объём склада уже был заполнен процентов на семьдесят-восемьдесят, а на электронном экране у входа виды припасов шли такой плотной россыпью, что от них рябило в глазах.

Деньги на руках за эти дни тоже ушли больше чем наполовину. Всё это время Лю Цзяньхуа время от времени связывался с Цзян Лэ с единственной целью: сбить цену.

Цзян Лэ на всё отвечал молчанием и твёрдо держался за один миллион двести тысяч.

В эти два дня семья Лю, похоже, наконец договорилась между собой. Испугавшись, что выгода уйдёт в чужие руки, Лю Цзяньхуа вчера позвонил Цзян Лэ и сказал, что готов заплатить один миллион двести тысяч. Он надеялся, что Цзян Лэ найдёт время вернуться в родной город и как можно быстрее оформить переоформление.

Цзян Лэ было всё равно, что думают Лю и его семья. Ему нужно было только получить деньги.

Он купил билет на поезд в родной город через три дня, а потом позвонил хозяйке квартиры и сообщил, что собирается съезжать.

Хозяйкой Цзян Лэ была местная старушка старше семидесяти, добрая и мягкая. За годы, пока Цзян Лэ снимал у неё жильё, они неплохо ладили. Услышав, что он хочет расторгнуть аренду, старушка ещё заботливо спросила о причине.

Цзян Лэ сослался на перемены в работе и сказал, что собирается вернуться в родной город. Старушка больше ничего не спрашивала, только пообещала в ближайшие два дня найти время и прийти разобраться с выездом.

Поскольку большая часть закупок уже была сделана, в этот день Цзян Лэ не стал ставить будильник на три часа ночи, а проспал до естественного пробуждения утром. Потом он, как обычно, вошёл в пространство фермы проверить рост культур.

За ночь шкала над цзимаоцаем дошла до 99%, а мелкая китайская капуста и салат достигли 97%. По таким расчётам выходило, что самое позднее к сегодняшнему вечеру первую волну посаженных овощей можно будет полностью собрать и получить первый большой объём опыта от посадок.

Цзян Лэ не смог сдержать радостного волнения, но надолго в ферме не остался. Сегодня ему не нужно было закупаться, однако план всё равно был.

За эти дни Цзян Лэ уже неплохо изучил рынки в деревнях и посёлках вокруг Хайши: какие товары где продают, куда чаще ходят местные, у кого качественная рассада. То тут, то там он слышал об этом понемногу и сложил общую картину.

Он доехал до местного рынка в пригороде и нашёл там прилавки местных фермеров, которые продавали рассаду овощей и фруктовых культур. Огурцы, помидоры, помидоры черри, баклажаны, перец: в наличии были саженцы самых разных культур, все в рассадных горшочках, свежие и сочные.

Раньше Цзян Лэ такую рассаду не покупал по двум причинам. Во-первых, до плодоношения её надо было растить довольно долго. Во-вторых, все эти саженцы были 1-го уровня, а для Цзян Лэ, который сейчас тоже оставался 1-го уровня, покупка была бесполезной: он всё равно не смог бы поместить их в ферму.

Но теперь первая партия культур вот-вот созреет. Как только уровень Цзян Лэ поднимется до 2-го, эти саженцы, как и цыплят с утятами, можно будет сразу перенести в ферму и посадить. Это сэкономит немало времени на начальном выращивании.

Цзян Лэ купил у нескольких фермеров рассаду огурцов, помидоров черри и перца, выбирая сорта, которые росли сравнительно быстро.

Вернувшись домой, он сначала поставил рассаду в прохладный затенённый угол комнаты, а сам снова вошёл в ферму.

За те несколько часов, пока он ездил туда и обратно, прогресс цзимаоцая наконец успешно поднялся с 99% до 100%. На каждом участке лежала зелёная, густая поросль, а над ней висела отметка «ожидает сбора». На меже у каждого участка стояла маленькая бамбуковая корзинка, очевидно подготовленная системой для сбора урожая.

Цзян Лэ с полным воодушевлением начал собирать урожай участок за участком. Его прежние догадки подтвердились: опыт, который давал сбор урожая, был намного выше, чем опыт за полив, кормление и другие действия. Почти каждый раз, когда Цзян Лэ заканчивал один участок, его личная шкала опыта подпрыгивала вперёд на небольшой отрезок.

Поэтому, даже если сбор каждого участка требовал немало сил, Цзян Лэ работал с радостью. Он продолжал, пока не собрал весь цзимаоцай. На межах осталось несколько десятков маленьких бамбуковых корзиночек, наполненных урожаем. Всё это можно было оставить для еды.

Пока шло время, стоявшие рядом мелкая китайская капуста и салат тоже вошли в обратный отсчёт до сбора: их шкалы поднялись до 99% и в любой момент могли перейти в состояние «ожидает сбора».

К этому времени личная шкала опыта Цзян Лэ из прежней четверти дошла уже до трёх пятых. Но кое-что ещё оказалось для него неожиданностью. Когда он собирал цзимаоцай, то заметил: рядом с самым цзимаоцаем по мере сбора тоже подпрыгивает маленькая шкала опыта.

Примерно на двадцать пятом участке система сообщила Цзян Лэ, что цзимаоцай успешно повысился до 2-го уровня. Это повышение отражалось не на нынешней партии овощей, а на семенах, которые она оставляла после себя.

Стоило какой-либо культуре успешно вырасти в ферме, и фермерский склад автоматически сохранял семена этого растения.

Например, сейчас Цзян Лэ увидел на электронном экране у двери склада значок «семена цзимаоцая 2-го уровня». Когда он положил на него руку, рядом со значком появилась строка описания: «Цзимаоцай 2-го уровня. С виду всё такой же слабый и хрупкий, но только он сам знает, что уже обрёл закалённую испытаниями сердцевину. Обычный ветер и дождь больше не смогут его повалить, обычная зелёная гусеница больше не сможет прогрызть в нём дырку».

Цзян Лэ уставился на это до смешного пафосное описание и немного удивился. Изначально он думал, что опыт от посадок влияет только на повышение его собственного уровня и уровня

системы. Не ожидал, что обычные культуры из реального мира в ферме тоже могут повышать уровень.

Судя по описанию, цзимаоцай 2-го уровня должен был приобрести свойства, позволяющие не бояться ветра, дождя и насекомых. Ни ветра с дождём, ни насекомых в пространстве фермы не было, но если вынести семена в реальный мир, эти два свойства действительно станут огромным усилением.

Похоже, если постоянно сажать одну культуру, её качества будут непрерывно усиливаться. До какого уровня она в итоге сможет пойти, воображение уже рисовало немало возможностей.

К сожалению, сейчас земли у Цзян Лэ было ещё недостаточно. Ему оставалось временно оставить семена цзимаоцай 2-го уровня на складе и подумать об их посадке позже, когда появится свободный участок.

Убрал весь собранный цзимаоцай на склад, Цзян Лэ снова проверил системную шкалу опыта.

Системная шкала двигалась заметно медленнее, чем личная шкала Цзян Лэ, и сейчас была заполнена всего наполовину. Похоже, одного этого урожая было далеко недостаточно, чтобы фермерская система сразу повысила уровень. Но до наступления конца света один раз повысить её всё равно удастся. Интересно, какие функции откроются после повышения системы? По крайней мере, земли под посадки могли бы дать побольше.

Думая об этом, Цзян Лэ обернулся и обнаружил, что прогресс мелкой китайской капусты и салата уже успешно дошёл до 100%. Его глаза загорелись. Он повторил уже знакомый порядок и тоже собрал их полностью.

Опыт за урожай этих двух культур был чуть выше, чем у цзимаоцай, но площадь посадок уступала. Поэтому после сбора сами эти две культуры до 2-го уровня так и не поднялись.

Зато личный уровень Цзян Лэ после окончания сбора успешно поднялся до 2-го.

В тот миг, когда шкала опыта заполнилась, у Цзян Лэ в руках ещё оставался необработанный овощ. С тихим «дзинь» у него перед глазами возник виртуальный экран, зависший в воздухе. На нём была строка: «Опыт достиг требования для повышения уровня. Хозяин желает повыситься до 2-го уровня сейчас?»

Слова «повышение уровня» для Цзян Лэ были одновременно чужими и знакомыми. В прошлой жизни он видел слишком много обладателей сверхспособностей, которые повышали свои способности и получали новую силу. Теперь такая возможность появилась у него самого. Не волноваться было невозможно. Но сначала Цзян Лэ всё-таки собрал все овощи и перенёс их на склад, а уже потом снова посмотрел на световой экран и нажал подтверждение повышения.

Он думал, что повышение будет всего лишь изменением чисел, но в ту секунду, когда нажал подтверждение, сразу понял, почему система не стала повышать уровень автоматически, а сначала спросила его.

Цзян Лэ почувствовал, как неведомая сила поднимается из сердца и быстро расходится по каждому уголку тела, снова и снова промывая старую плоть. Он больше не мог стоять. Он рухнул на землю и инстинктивно свернулся клубком, дрожа от чудовищной боли; стиснул зубы, а по всему телу выступил пот.

Жар и холод сменяли друг друга и словно стёрли само ощущение времени. В затуманенном

взгляде Цзян Лэ видел только висящую перед глазами системную шкалу повышения. Она медленно росла с 1% до 99%, а затем до 100%.

Боль исчезла, дыхание постепенно выровнялось. Цзян Лэ открыл глаза и обнаружил, что уже вернулся из системного пространства в комнату. Снаружи прошёл ещё один день. Всё тело было мокрым от пота и пахло тяжёлой духотой.

Цзян Лэ, опираясь о стену, поднялся на ноги. Он вошёл в ванную, снял одежду и включил душ.

Когда вода полилась сверху, Цзян Лэ почувствовал, что этот тонкий шум у его уха звучит иначе, чем прежде, будто стал громче. Он прислушался и понял: не только звук душа, но и шум улицы, подъезда, шорох шин по асфальту, кашель прохожих — всё стало в несколько раз отчётливее, чем раньше.

И рука, которой он упирался в стену, тоже явно стала крепче и плотнее. Она больше не выглядела такой сухой и худой, как прежде.

<http://bllate.org/book/17649/1689452>